
СССР И МАНЬЧЖУРСКИЙ КРИЗИС В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДО 1991 г.

Филинов Андрей Владимирович
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

В историографии достаточно широко известен термин «маньчжурский инцидент» т. е. подрыв железной дороги около Мукдена (Шэньяня) и последовавшее за этим наступление японской Квантунской армии на китайские позиции, что стало началом захвата Маньчжурии и предвестием Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Иногда под маньчжурским инцидентом понимают все военные действия конфликта, с 18-го сентября 1931 до 18-го февраля 1932 г. Маньчжурский инцидент явился прологом к маньчжурскому кризису, который выразился в захвате Северо-Восточной части Китая, созданию марионеточного государства Маньчжоу-го и обострению противоречий в Дальневосточном регионе в целом.

Историографию, как имеющую прямое отношение к маньчжурскому кризису, так и в большей степени касающуюся вопросов внутренней политики СССР на Дальнем Востоке, можно разделить на периоды до и после 1991 г. В данной работе речь будет идти лишь о первом периоде – до 1991 г.

Интерес к проблемам Дальнего Востока в связи именно с маньчжурским кризисом проявляется достаточно скоро после вторжения Японии в Северо-Восточный Китай в сентябре 1931 г. Уже в середине 1930-х гг. появляются работы советского исследователя В. Аварина¹, достаточно подробно рассматривающего экономическую и политическую ситуацию в оккупированной японцами китайской провинции. Актуальным стало и изучение степени «японской угрозы» советским дальневосточным рубежам, чему в своих работах уделяли основное внимание Мигало С. и Павлов П.², хотя наиболее фундаментальным

¹ *Аварин В.* Империализм в Маньчжурии. В 2-х т. М.; Л., 1934. *Он же:* «Независимая» Маньчжурия. М., 1934.

² *Мигало С.* СССР и Япония; *Павлов П.* Вооруженные силы Японии // Япония (сб. статей) / Под ред. А. А. Белкина. М., 1934.

исследованием военных аспектов отношений СССР и страны Восходящего солнца в то время, вероятно, следует считать книгу М. Асика³.

Западных историков, например Г. Квигли⁴, гораздо больше занимало изучение весьма запутанных внутривосточных перипетий, весьма характерных для Японии как в первой половине 1930-х гг., так и последующие исторические эпохи. Переговоры между Советским Союзом и Маньчжоу-го (при посредничестве Японской империи) о продаже Китайской Восточной железной дороги, продолжавшиеся в общей сложности 21 месяц с марта 1932 по март 1935 г., несомненно приковали к себе внимание многих стран, что объясняет достаточно необычную публикацию в декабре 1935 г.(!) статьи советского ученого-востоковеда А. Я. Канторовича⁵, вышедшей к тому же на английском языке.

Во второй половине 1930-х гг. все больший вес в историографии начинает приобретать издания откровенно пропагандистской направленности⁶, что, однако, не мешало появлению вполне серьезных и, очевидно, документально подкрепленных монографий⁷, в значительной степени, как и чуть ранее, сосредотачивавшихся на проблемах экономического развития Японии, подконтрольных ей колониальных и зависимых территорий (в т. ч. Маньчжоу-го).

После окончания Второй мировой войны, в конце 1940-х и начале 1950-х гг., исследования как советских, так и зарубежных историков и экономистов, развивались преимущественно в русле тематики, связанной с финансовой историей⁸, изучением военно-промышленного потенциала, а также мобилизационных возможностей⁹ Японской империи, в том числе и в довоенный период. В то же время американским исследователем Р. Броудером¹⁰ предпринимаются попытки

³ Асик М. Вооруженные силы Японии. М., 1935.

⁴ Квигли Г. Правительство и политическая жизнь Японии. М., 1934.

⁵ Kantorovich A. J. The Sale of Chinese Eastern Railway // Pacific Affairs. Vol. 8. №. 4 (Dec.1935).

⁶ Танин О., Иоганн Е. Когда Япония будет воевать. М., 1936.; Перлин Б. Китай и Япония // Знамя, 1938. № 8.

⁷ Попов К. Экономика Японии. М., 1936.; Любимов Н. Н. Финансы фашистских государств. М., 1939.

⁸ Болдырев Г. И. Финансы Японии. М., 1946.

⁹ Коеи Дж. Б. Военная экономика Японии. М., 1951.

¹⁰ Browder R. P. Soviet Far Eastern Policy and American Recognition 1932–1934 // Pacific Historical Review. Vol. 21. № 3 (Aug. 1952).

рассмотрения советской внешней политики на Дальнем Востоке в контексте международных отношений, в частности проблемы признания СССР США и установления дипломатических контактов между двумя странами в ноябре 1933 г.

Тем не менее в начале второй половины 1950-х гг. американские специалисты¹¹ поддерживали традицию детального анализа маньчжурского кризиса, ставшего началом продолжительного периода напряженности в дальневосточном регионе. В то же время известный советский историк-международник Е. М. Жуков (специализировавшийся именно на Японии) предпринимает попытку¹² расширить привычные рамки исследования и предлагает посмотреть на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе с точки зрения процесса ее непрерывной эволюции еще с середины XIX в.

Начало 1960-х гг. для определенной части зарубежной историографии¹³ можно охарактеризовать как период, когда внимание специалистов постепенно направляется на разработку вопросов, касавшихся противостояния интересов западных государств (в первую очередь, Великобритании и США) и политики Японии. В свою очередь в Советском Союзе среди наиболее крупных исследователей (в частности, у Л. Н. Кутакова¹⁴) наблюдается тенденция к фундаментальному обобщению накопленных исторических знаний о различных экономических и политических аспектах взаимодействия СССР и Японской империи.

Склонность советской историографии к глобальному подходу в изучении истории Дальнего Востока в полной мере подтверждает очередная крупная работа¹⁵ уже упоминавшегося Е. М. Жукова, на этот раз обратившего свое внимание на глубинные причины такого явления, как «японский милитаризм», широко применявшегося в советской научной литературе и СМИ. В своем научном интересе академик был вовсе не одинок, что подтверждается хотя бы трудом А. С. Сави-

¹¹ *Ferrell R. H.* The Mukden Incident: September 18–19, 1931 // *The Journal of Modern history*. Vol. 27. № 1 (Mar. 1955).

¹² *Жуков Е. М.* Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949). М., 1956.

¹³ *Wheeler G. E.* Isolated Japan: Anglo-American diplomatic co-operation 1927–1936 // *Pacific Historical Review*. Vol. 30. № 2 (May. 1961).

¹⁴ *Кутаков Л. Н.* История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.

¹⁵ *Жуков Е. М.* Японский милитаризм. М., 1972.

на¹⁶, сосредоточившегося, однако, в большей степени на участии Японии во Второй мировой войне, но тем не менее достаточно подробно рассмотревшего и предвоенный период, включая причины маньчжурского кризиса.

Однако изучением весьма неоднозначно трактуемых терминов далеко не исчерпывалось содержание трудов советских историков 1970-х гг., затрагивавших вопросы, связанные с истоками маньчжурского кризиса. Объектом исследования становится тема создания системы коллективной безопасности в Европе¹⁷ в связи с влиянием дальневосточных событий. Продолжалась разработка проблем внешней политики середины 1930-х гг.¹⁸ и экономических связей¹⁹ между государствами, игравшими ключевую роль также и в маньчжурских делах.

С начала 1980-х гг. пока еще незначительно, но в советской историографии начинают затрагиваться проблемы активного оборонного строительства на советском Дальнем Востоке²⁰, которое разворачивалось с осени 1931 г. В этом отношении более успешными оказались зарубежные ученые, опубликовавшие некоторые работы²¹, и поныне являющиеся одними из наиболее цитируемых, посвященные как советской внешней (в т. ч. Дальневосточной) политике 1930-х гг., так и изучению влияния «советского фактора» на положение страны Восходящего солнца на международной арене²².

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. советские историки достаточно подробно исследуют как военно-политические аспекты советско-японских отношений²³, так и побудительные мотивы руководства

¹⁶ *Савин А. С.* Японский милитаризм в период Второй мировой войны. М., 1979.

¹⁷ *Сиполс В. Я.* Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933–1939 гг. М., 1974.

¹⁸ Он же. Внешняя политика Советского Союза 1933–1935. М., 1980.

¹⁹ *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974 гг.). М., 1977.

²⁰ *Исаев С.* Мероприятия КПСС по укреплению дальневосточных рубежей в 1931–1941 гг. // Военно-исторический журнал. 1981. № 9.

²¹ *Haslam J.* Soviet foreign policy 1930–1933: The impact of the depression. London, 1983.

²² *Tetsuya S.* The Soviet factor in Japanese foreign policy 1923–1937 // Acta Slavica Iaponica. 1988, Issue 6.

²³ *Кошкин А. А.* Крах стратегии «спелой хурмы». М., 1989.

СССР, решавшего проблему более точного определения вероятного противника в 1930-е гг.²⁴ Исследуются мероприятия, предпринимавшиеся Японией для закрепления на оккупированной территории Маньчжурии²⁵, и отразившиеся на дальнейшем развитии двусторонних контактов Советского Союза и империи. Кроме того, появляются первые попытки²⁶, пусть пока достаточно поверхностного и находящегося под влиянием идеологии, но все-таки изучения противостояния советских и японских спецслужб, в том числе и в период маньчжурского кризиса. В то же время западная историография²⁷ пока по-прежнему уделяет особое внимание выявлению и описанию связей между внешнеполитическими задачами и принятием решений в специфических условиях японского государства.

²⁴ Орлов Б. М. В поисках союзников: командование Красной Армии и проблемы внешней политики СССР в 1930-е гг. // Вопросы истории. 1990. № 4.

²⁵ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945 гг. М., 1990.

²⁶ Ямпольский В. П. Японская разведка против СССР в 1918–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 11.

²⁷ Kitaoka S. Diplomacy and the military in Showa Japan // Daedalus. Vol. 119. № 3 (Sum. 1990).